

Игорь Тютюкин

ПУТЬ К СЕРДЦУ БАЙКАЛА

(версия от 05.03.2019 г.)

ЛЕТНИЕ ПЛАНЫ

В середине 2006 года я вознамерился совершить большое (по собственным меркам) путешествие.

Сначала отправиться из Тулы на знаменитый Грушинский бардовский фестиваль. Затем, если удастся, съездить к друзьям в Пермский край. А после — достичь Иркутска, и побывать на Байкале.

Древнейшее (25 000 000 лет) и глубочайшее (1 637 м) пресноводное озеро мира почему-то сильно притягивало меня к себе.

Я мечтал увидеть полуостров, носящий красивое имя Святой Нос. Мечтал на каком-нибудь судне, хоть немного, пройти по волшебным водам озера. И (самое главное) мечтал посетить сердце Байкала — загадочный остров Ольхон, считающийся колыбелью шаманизма.

Кроме того, мне хотелось осчастливить своим появлением Бурятию и центр российского буддизма — Иволгинский дацан (находящийся в 35 км от Улан-Удэ), а также старинный (1741 г.) Тамчинский дацан в посёлке Гусиное Озеро.

Всем этим планам, как ни странно, суждено было сбыться.

Однако, обо всём по порядку.

ВПЕРЁД, НА «ГРУШИНКУ»!

Каждый год, в первые выходные июля, в живописнейшем месте между Самарой и Тольятти, у Мострюковских озёр, недалеко от берега Волги и железнодорожной остановки «135 км» («Платформа им. В. Грушина»), проводится Всероссийский фестиваль авторской и туристической песни имени Валерия Грушина.

Это самое крупное мероприятие подобного рода в СНГ, на котором традиционно бывает от 30 000 до 100 000 человек из разных городов и стран.

Валерий Грушин, именем которого назван этот песенный праздник, был студентом Куйбышевского Авиационного Института.

В 1967 году он героически погиб, спасая детей на таёжной реке Уде.

И в память о нём возник этот фестиваль.

В 2006 году проходил 33-й Грушинский (с 29 июня по 2 июля).

Я ехал на фестиваль впервые, в отличие от моего спутника Димы Стёпкина, который, собственно говоря, и вдохновил меня на посещение этого интересного туристического форума.

Многие бывалые грушинцы и музыканты в разговорах часто называют фестиваль «Грушей». Но мне нравится другое (более благозвучное) название: «Грушинка».

Так вот, на Грушинке, помимо лицензирования песенных концертов, я собирался продавать свои книги.

Для этого издал (за свой счёт) карманный вариант книги «Целебные стихи» (избранное).

И, помимо данного основного товара, повёз с собой другие мои книжки (напечатанные в стиле «Самиздат»): «О проявлениях Высших Законов», «Сказки для младенцев всех возрастов», «Самоучитель счастья» и «Двустышки–оптимистишки».

Сборник «Целебных стихов» я назвал «Вперёд!» («Как вы яхту назовёте, так она и поплывёт»), и на обложку его поместил (для усиления удачи и позитива) стилизованное изображение зелёного светофора.

Идея моей поездки была такая: продать на масштабном Грушинском фестивале очень много книг — и все вырученные деньги использовать для дальнейших странствий (в начале путешествия мой наличный капитал был мал).

Я взял с собой огромное количество книжек, набив ими 7 (!) картонных коробок, обильно оклеенных (для защиты от влаги) скотчем.

Общий вес этого ценного груза составлял примерно 160 кг.

Дима тоже намеревался на Грушинском распространять мои издания (он вложил в производство части книг свои деньги).

Перед поездкой я позвонил в Москву молодому (1976 года рождения) писателю и путешественнику Антону Кротову, который тоже собирался на фестиваль.

Я был заочно знаком с ним по его увлекательным книгам о путешествиях, и на Грушинке хотел познакомиться лично.

Кротов (к 2006 году) проехал автостопом, гидростопом, авиастопом, железнодорожным стопом и другими способами более 600 000 км (по России, странам СНГ и мира), и написал о своих поездках более двух десятков интереснейших книг.

Он создал (в 1995 году) АВП — «Академию Вольных Путешествий».

Это неформальный клуб друзей, занимающихся путешествиями, познанием мира и распространением полезной информации об опыте дальних странствий.

Дима ранее встречался с Кротовым, и успел познакомиться с моими скромными писаниями.

Антону они понравились, о чём он и сообщил мне в письме, выслав в подарок свою книжку об автостопе.

И ещё Кротов (в письме и по телефону) предложил мне и Диме остановиться на Грушинке в лагере АВП (что мы впоследствии с радостью и сделали).

Перед поездкой Дима и опытный книготорговец Кротов (посетивший, к тому времени, по его словам, 75 фестивалей) говорили мне, что не стоит везти на Грушинку очень много книг.

Но амбиции мои были глобальными, и я друзей не послушал.

Поэтому, в дальнейшем, значительно укрепил свою мускулатуру, таская тяжёлые книжные коробки.

24 июня, суббота

Всю ночь и всё утро упаковывал книги, собирал дорожные вещи. Поспать не удалось.

К нужному времени на такси добрался (с коробками и плотно набитым рюкзаком) до Ряжского вокзала (есть такой вокзал в Туле).

Там ко мне присоединился Дима.

Он взял с собой, помимо прочего имущества, двухместную палатку, большой полиэтиленовый тент, котелок и топорик.

А у меня, кроме книг, еды, летних вещей, фонарика и пары кусков полиэтилена, не было в багаже ни спальника, ни коврика-пенки, ни палатки, ни котелка, ни тёплой одежды, ни тёплой обуви.

Всё это я собирался приобрести во время путешествия (и, действительно, в дальнейшем приобрёл).

Поехали мы из Тулы в Самару белорусским поездом № 304 «Барановичи — Челябинск».

Наш 24-й вагон оказался самым первым в составе. И самым душным. Вентиляции никакой, окна не открываются. Так что, пришлось изрядно попотеть.

Выспавшись, сумели продать несколько книг своим попутчикам.

25 июня, воскресенье

Выгрузились в Самаре в 11.20. по московскому времени (в 12.20 по местному).

Носильщик запросил 300 рублей за доставку нашего груза на платформу электрички (идти туда через подземный переход метров 50).

Местный таксист сказал, что поездка на автомобиле к грушинской Поляне будет стоить 900 рублей.

Дотащили вещи до пригородной платформы, взяли билеты на электричку (по 36 рублей) и стали ждать (до отправления у нас было 3 часа свободного времени).

Дима ушёл в город за разными покупками, а я остался сторожить багаж.

Познакомился с молодой самарской парой, мирно пившей пиво на соседней лавочке.

Парень представился музыкантом Юрием Прокопчиком (у него была с собой гитара).

Он приобрёл книжку моих стихов и пообещал сочинить к ним музыку. Спел грустную песню собственного сочинения.

А девушку звали оригинальным именем «Нескажу»...

Доехав с Димой электричкой до нужной станции, и выгрузившись, опять встретили музыкального Юру. Он почему-то был уже без девушки, но с другом Стасом.

Самарцы, хоть и были нетрезвы, помогли нам спуститься с коробками вниз со знаменитой Песенной Горы по крутой металлической лестнице (это метров 700-800).

Сверху открывалась красочная панорама грушинской Поляны — огромного палаточного «Вавилона», окружённого лесом и озёрами (протоками).

Вдали виднелись величественные Жигулевские горы и Волга.

В небе наблюдалась радуга — знак предстоящей удачи.

Удобная металлическая лестница шла не до самого низа, так что нам пришлось завершать спуск пыльной наклонной тропой.

Внизу, простившись с самарцами, мы у артезианской поилки освежили свои организмы очень холодной водой, которую непрерывно качал из-под земли электронасос.

И продали две книги целебных стихов двум нетрезвым молодым оренбуржцам.

Дима сходил в лагерь АВП, и вскоре мы уже несли туда свои рюкзаки и коробки, в компании двух общительных автостопщиков — питерца Игоря Коновалова («Длиннюка») и жителя города Энгельс Саратовской области Демиды Манышева.

По пути нам встретился сам товарищ Кротов. Он имел чёрную бороду, и производил впечатление важного восточного человека.

Подтверждая свою восточность, Антон лихо воздвиг одну из коробок себе на голову, и быстро зашагал впереди всей процессии.

Лагерь вольных путешественников располагался в лесочке, недалеко от Ярмарки (торговой поляны), на которой в изобилии продавались еда и туристический инвентарь.

В лагере, украшенном транспарантом «АВП 11 лет», я познакомился с Таней Мазепиной из Брянска, москвичом Сашей Катилиным («Дедом Морозом») и упитанным бородатым Сергеем Браславским («Книжником»).

Поставили палатку на территории, огороженной по периметру белым шнуром (все другие лагеря тоже имели подобные ограждения).

Долго сидели у костра. Разговаривали о разных философских вещах, а также о Байкале (меня очень интересовала информация о нём).

Авэпэшники и сам Кротов оказались очень гостеприимными и приятными в общении людьми.

Я был искренне рад знакомству с ними.

26 июня, понедельник

Димину палатку мы внутри разделили пополам стеной из книжных коробок. Я спал на правой половине (в одежде) на полиэтилене, укрывшись им же. Иногда ворочаясь, шуршал.

Было тепло.

Утром, выпив чая, пошёл бродить по грушинским окрестностям, оклеивая их, с помощью скотча, жёлтыми листочками с напечатанным рекламным текстом о книге «Целебные стихи».

Слазил на Песенную Гору. И, спустившись, добрался до одного из озёр, где с приятностью искупался.

Погода стояла жаркая.

Официально фестиваль открывался в четверг 29 июня, но повсюду уже расселилось множество народа.

И люди с рюкзаками и гитарами продолжали непрерывно прибывать со всех сторон, пополняя неисчислимое население Грушинки.

Вдохновенно распространяя саморекламу, я достиг песчаного пляжного берега Волги.

Вдоль него тянулся сосновый лес.

На другом берегу высились зелёные Жигулевские горы.

Красотища!

Естественно, опять искупался.

Купил коврик-пенку для лежания и подзадный коврик для сидения.

Торговлю книгами решил начать во вторник, то есть завтра.

Вернувшись в лагерь, стал свидетелем дискуссии об алкоголе, которую активно вёл у костра мой земляк Дима со всеми остальными людьми.

Дело в том, что Антон Кротов и его ближайшие последователи являются убеждёнными трезвенниками и противниками любого алкоголя (возможно, этому способствует исповедуемый многими из них ислам).

Кротовцы говорили, что алкоголь есть зло, и его надо всегда и всячески избегать.

А Дима им возражал.

Я в обсуждении не участвовал, но мысленно соглашался больше с Димой, чем с уважаемыми авэпэшниками.

Поскольку считаю, что, сам по себе, алкоголь не есть зло или добро.

Он просто является определённым инструментом, который не виноват, в том, что люди не умеют им грамотно пользоваться.

И причиной алкогольных проблем является не алкоголь, как таковой, а неумеренность, невежество и, в отдельных случаях, болезненная зависимость от алкоголя людей, его употребляющих.

Вечером, взяв фонарики, пошли с Димой продолжать развешивание моей саморекламы.

При этом Стёпкин показывал мне концертные площадки для выступлений музыкантов.

Дошли до самых дальних уголков Грушинки.

На саморекламе писали маркером разные комментарии.

Например, на листочках, повешенных на столбах с осветительными лампами, сделали такие надписи: «Гори фонарь!» и «Живи светло!».

Когда вернулись в лагерь, там все спали.

Насытили себя гречневой кашей и чаем.

Откуда-то явился Книжник с гитарой. Спел нам две песни Булата Окуджавы и пошёл храпеть.

А мы ещё долго сидели у костра, глядя на огонь и разговаривая.

Потом я отправился «баиньки», а Дима продолжил сжигание дров.

И вскоре я услышал сильнейший треск этих самых дров, возложенных Димой в костёр в огромнейшем количестве.

Видимо, он решил таким способом достать мирно спящих авэпэшников и вывести их из себя.

Но достал и вывел из себя (а точнее, из палатки) меня.

Я подсел к костру и продолжил общение с Димой.

Когда же, наконец, мы улеглись, оказалось, что спать совсем не хочется. А хочется обсуждать наши саморекламные усилия и громко смеяться над ними.

Вскоре из палатки Книжника (вместо привычного храпа) послышались недовольные возгласы. И мы перестали шуметь, путём быстрого ухода на берег Волги.

Было около 3-х часов утра.

Светало. Пели птички.

По тропинкам бродили грустные омовцы с дубинками.

На Волге наблюдался штиль.

Вдали романтично горели огоньки.

Мы искупались, и тихо вернулись в свою палатку.

27 июня, вторник

Утром пошёл мелкий дождик. (Как утверждают ветераны Грушинки, небесная вода окропляет каждый (!) Грушинский фестиваль, поскольку Валера Грушин утонул).

Мы с Димой, успев выспаться, вылезли наружу, и стали натягивать над палаткой навес из полиэтилена, а также прятать дрова под тент АВП, и разжигать костёр.

Вскоре проснулись другие жители лагеря.

Неспешно позавтракав, я, с Димой и Книжником, пошёл на «Грушинский Арбат» — пешеходную дорогу, идущую от главной Поляны к фестивальной Ярмарке.

На «Арбате» каждый год осуществляют свою коммерческую деятельность художники и мелкие продавцы книг и сувениров.

После небольшого, но громкого, скандала, учинённого Книжником, отвоевали место для торговли в центральной части «Арбата».

Книжник мирно удалился, а я разложил на полиэтилене собственные сочинения.

Дима устроил свой «прилавок» неподалеку.

Но тут возобновился дождь, и Стёпкин быстро вернулся в лагерь.

А я ещё долго сидел на полупустом «Арбате». И всё-таки сумел продать 4 книги.

Ребята из АВП приносили мне на «Арбат» горячий обед — гречневую кашу (любимую пищу Кротова) и чай.

Было очень вкусно и очень приятно.

Вечером познакомился с приехавшими в этот день автостопщиками: Катей Рафальской из Белоруссии и Виталием Нестеровым из Смоленска.

Авэпэшники посмеиваются надо мной и Димой. И скептически отзываются о перспективах продажи столь громаднейшего числа книг, привезённых нами из Тулы.

Книжник сказал, что, если мы со Стёпкиным ухитримся продать на фестивале 15 % всех своих книжных запасов, то будем большими молодцами.

Забегая вперёд, отмечу, что, в итоге, мы стали молодцами, реализовав как раз примерно 15 % книг.

28 июня, среда

С утра ходил в лес. Набрал веток-палок для изготовления торгового столика (продавать книги с пыльной земли не очень удобно и совершенно неэстетично).

Выйдя на «Арбат», соорудил (с помощью палок, скотча, ножниц и топора) стационарный (вкопанный в землю) прилавок.

Соседние торговцы выразили дружное мнение о том, что это оригинальное строение долго не простоит, и будет обязательно сломано хулиганами в ближайшую же ночь.

Я почему-то так не думал.

Продав несколько книг.

Народу по «Арбату» ходит много, но покупают очень вяло. К тому же, на нашем с Книжником рабочем месте жарко и тесновато.

Ходила некая служба фестиваля и собирала деньги за торговые места (в прошлом году такого не было).

Завсегдатаи «Арбата» отказались платить.

Книжник долго и громко ругался с взимателями денег.

А я взял и заплатил 300 рублей за наше с ним место, дабы ругань наконец прекратилась.

Мне выдали квитанцию.

Но Книжник был недоволен таким платежом. И недоволен вообще всей нынешней Грушинкой, грозясь в будущем сюда не приезжать.

Дима сел торговать под дубом, что рос у дороги на волжский пляж.

Там гораздо прохладнее и свободнее, чем на «Арбате». Правда, потенциальных покупателей книг, наверное, меньше.

Я приобрёл на Ярмарке спальник. По совету автостопщиков — самый дешёвый (за 500 рублей).

29 июня, четверг

Утром с радостью узрел, что моя необычная торговая конструкция на «Арбате» успешно пережила ночь (в дальнейшем, она простояла до самого конца фестиваля).

Прохожих, покупателей и торговцев стало больше. Но мои продажи особо не увеличились.

Начинаю понимать, что не было особого смысла везти на Грушинку семь коробок книг. Слишком уж быстро проходит этот сверхмассовый фестиваль (и о моём творчестве тогда ещё никто не знал).

На дубе, прямо напротив моего торгового места, повесили объявление об отправлении с Поляны автобуса в Пермь. А я ведь туда собирался ехать.

Решил узнать о поездке подробнее.

Ходил (днём и вечером) к сценам — слушал поющих людей.

Фестиваль открылся, и на шести концертных площадках начались выступления музыкантов.

Вокруг снуют толпы полуодетого туристического люда.

Подростки. Омоновцы. Пьяницы. Панки. Гитаристы...

Костры. Фонарики. Мигалки. Шум. Песни. Музыка...

На показательной площадке кузнецы из артели «Вакула» что-то усердно куют. Судя по их плакату, это «счастливые ключи».

В лагере АВП появились новые жители. Среди них — известный путешественник и писатель Валерий Шанин.

30 июня, пятница

Сижу на «Арбате». Томлюсь от сильной жары, разглядываю разнообразную публику.

Кого здесь только нет. Непрерывные потоки людей движутся мимо нас на Ярмарку и обратно.

Читаю надписи на подзадных ковриках.

Многие пишут (как на автомобиле) номер своего региона. Попадают оригиналы: «Холостой», «Не ходи за мной, я сам заблудился», «Улыбнись», «Не кантовать», «Не влезай, убьёт!».

А я написал на своём коврике «Тула», в надежде найти земляков.

На рюкзаке и кепке у меня тоже написано «Тула».

Однако фестиваль весьма удалён от нашего города, и туляки не балуют его своим посещением.

За всё время встретил только одного земляка (он приехал сюда на мотоцикле).

Продажи чуть-чуть увеличились. Но этого очень мало — полные коробки с книгами являются немой упрёком моей неопытности и большой самоуверенности.

1 июля, суббота

Встал рано. Приступил к работе. Наконец-то дело пошло.

Много туристов из Самары и Тольятти. А также из ближайших волжских регионов.

Дороги на Ярмарку и волжский пляж превратились в двухсторонние медленно движущиеся очереди.

К сожалению, в этом году впервые на фестивале разрешили продажу пива. И вообще, по мнению бывалых фестивальщиков, Грушинка постепенно вырождается. Огромное неконтролируемое количество участников ведёт к ухудшению качества фестиваля, к утрате им знаменитого «грушинского духа».

Слишком много здесь стало разного рода тусовщиков и «отдыхальщиков», далёких от романтики туризма и авторской песни.

К тому же, с 2006 года фестивальная Поляна находится в аренде у частной фирмы, которая хочет превратить её в круглогодичный платный развлекательный комплекс. А организатор фестиваля (общественная организация «Клуб им. В. Грушина») — против такой коммерциализации.

И даже проводился сбор подписей под Обращением к Президенту России В.В.Путину с просьбой спасти фестиваль, оказав ему государственную поддержку. Так что, возможно, следующая Грушинка пройдёт уже в другом месте, и совсем по-другому. [С 2007 года по 2013 год, действительно, параллельно проходили два Грушинских фестиваля — у Мострюковских озёр и у Федорвских лугов].

В ночь на воскресенье у подножия Песенной Горы, на плавающей в озере сцене-гитаре, прошёл главный концерт фестиваля.

И я, выкопав руками ямку в песке (чтобы не скатиться вниз), вместе с Димой и тысячами других грушинцев, сидел на Горе, слушал песни бардов и мигал фонариком.

Кстати, с Горы выступающих было слышно и видно (даже на демонстрационном экране-парусе) неважно.

Однако ночная атмосфера романтики, единения и радости на Горе была потрясающей.

2 июля, воскресенье

Договорился с пермяками о поездке в их город на «Газели».

Торговля хорошая. Общение интересное.

Познакомился с узбекским бардом Викторией Мурадян. Говорили с ней о том, что людям сейчас очень не хватает радости.

Вечером пошли с Димой к сцене № 3 (самой крупной и оборудованной площадке). Там проходил заключительный ночной концерт.

Моросил дождик. Но народ всё равно слушал и не уходил.

Перед сценой на земле образовалось большое лежбище зрителей. Люди, светя фонариками, до самого утра сидели и лежали на ковриках и в спальниках под мокрыми одеялами, плащами и клеёнками.

3 июля, понедельник

Грушинская Поляна стремительно пустеет.

Народ уезжает и уходит, оставляя тонны мусора и килограммы несъеденных продуктов (у подножия лестницы, ведущей вверх — к электричке).

Узнал о намерениях Кротова и его последователей поселиться вскоре в Иркутске. Обменялся с Антоном (по бартеру) книгами.

Жаль, что очень быстро завершился фестиваль. Я только начал входить во вкус грушинской жизни.

Море впечатлений, приобретённые диски, книги и сувениры, радость от новых знакомств, общения, купаний в Волге и услышанных песен.

Ребята-автостопщики проводили меня с вещами (рюкзаком и 5-ю коробками книг) до пермского лагеря, откуда я в 17.00 выехал в Пермь.

В пути погода пасмурная. По низкому небу бродят красивые облака и тучи, вдали видны тёплые летние дожди. И радуги, число которых порой доходит до 4-х штук одновременно.

Какие-то нереальные космические пейзажи...

ЗДРАВСТВУЙ, ПЕРМЬ!

Проехав около 1000 км, утром прибыл в Пермь — большой, симпатичный, опрятный город.

Местное время, по сравнению с самарским, сдвинулось ещё на 1 час (+ 2 часа к московскому).

Остановился в квартире моих давних друзей (семьи Стельмах), в самом центре Перми.

И на следующий день, купив обмундирование для дальнейших странствий, отправился на автобусе в деревню Фарино Карагайского района, в гости к Ивану Стельмах (он там живёт).

При отправлении автобуса, контролёрша, узрев на моих коленях большой рюкзак, потребовала заплатить за него, как за багаж. Я воспротивился.

И вскоре состоялись торжественные замеры рюкзачных габаритов, кои обязаны были (согласно Правилам проезда) не выходить за пределы 20x40x60 см.

Высота рюкзака вышла за пределы, получившись равной 62 см, чему контролёрша очень обрадовалась.

Но я, лёгким нажатием руки, уменьшил свой багаж сразу сантиметров на 5. И благополучно избежал несправедливого платежа.

Правильный у меня оказался рюкзак!

Деревня Фарино очень мала — всего несколько домов. А место красивое. На возвышенности.

Рядом родник, столетняя деревянная часовня и ещё более старинная ель, похожая на большой объёмный подсвечник.

Ветви этого дерева, изогнувшись, тянутся вверх самостоятельными ёлками.

Для меня это зрелище было очень необычным.

Искупались с Иваном в реке Михалке, поели земляники.

Конец дня был посвящен великолепной русской бане и умным философским разговорам.

Темнеет здесь очень поздно — около полуночи.

А в 3 часа утра уже рассветает.
Получаются полубелые ночи.

На следующий день ездили на машине в Нердву и Юрич.
Интересные тут названия — русские, вперемежку с коми-пермяцкими.
Вечером ловили рыбу в пруду. И жгли костёр, в честь праздника Ивана Купалы.

Фестиваль «Молебка–2006»

И вот я снова в Перми. Купил лёгкую китайскую палатку.

Узнал из уличного объявления о Втором международном фестивале «Энергия жизни и атмосфера любви» в селе Молебка 12-16 июля (организаторы — Центр трансперсональной психологии «Сансей» и пермский «Йога-центр»).

Приобрёл туда путёвку (3 000 рублей), и вскоре, на заказном автобусе, поехал.

Это в 170 км от Перми, на границе Европы и Азии, рядом со знаменитой аномальной «М-зоной».

Лет 15 тому назад я выписывал рижскую газету «Советская молодежь», и читал в ней увлекательные репортажи об экспедициях в пермскую аномальную зону «М-ский треугольник».

В этом месте у людей возникают необычные ощущения и видения. Здесь часто наблюдают НЛО и странные природные явления.

Зафиксировано тут и много телепатических контактов с таинственными «пришельцами».

Участников фестиваля было около 300. Из разных городов России, а также из Латвии, Казахстана и Украины.

Психологи, психотерапевты, тренеры, педагоги, врачи, эзотерики, целители, астрологи, актёры, йоги, шаманы и другие интересные люди.

Лагерь был условно разделён на 4 части («Юг», «Запад», «Север», «Восток»), и располагался на берегу чистой реки Сылвы, рядом с лесистой Молебной горой, недалеко от знаменитого села.

Каких-либо аномалий я там не заметил.

Чувствовались только особая красота и чистота, мощная природная энергетика этого места.

Сама же «М-зона» была на другом берегу Сылвы, в нескольких километрах от фестиваля.

Я жил в своей палатке в секторе «Восток».

Многие участники фестиваля при себе походного снаряжения не имели, и брали его (палатки, спальники и коврики-пенки) во временное пользование у организаторов.

Также было налажено трехразовое общественное питание.

Погода стояла жаркая. И очень приятно было купаться в неглубокой прохладной реке.

Все дни фестиваля, с утра до вечера, параллельно проходили тренинги, занятия и различные практики, к которым мог присоединиться каждый желающий.

Я продавал свои книги (весьма успешно), участвовал в занятиях йогой, трансовых танцах, пении мантр, построении мандалы, хороводах, скоморошьей мистерии, вечерних шаманских действиях. И ещё читал людям свои стихи у костра.

Познакомился со сказкотерапевтом из Симферополя Димой Соколовым. Понравилась его занятия и сеансы сказкотерапии.

На фестивале было много молодёжи и школьников. Запомнились открытые одухотворённые лица людей, полезное позитивное общение, дружелюбная светлая аура фестиваля.

САМЫЙ ЗНАТНЫЙ ИЗ УЗБЕКОВ — АКАДЕМИК М. НОРБЕКОВ

В Перми мне удалось побывать на выступлении знаменитого академика Мирзакарима Самакуловича Норбекова.

Творческая встреча с ним прошла 18 июля 2006 г. в Культурно-Досуговом Центре (в главном 1000-местном зале города, в здании краевой администрации).

Норбеков — очень яркая и энергетически сильная личность.

Но выступление оставило у меня противоречивые впечатления.

Вместо творческой встречи получилась странная (но интересная) лекция-монолог — почти 4 часа без перерыва.

Норбеков сказал, что своей деятельностью он стал заниматься не по желанию, а по приказу Наставников (таинственных суфийских Учителей).

В конце выступления, которое оборвалось достаточно неожиданно, академик забрал записки зрителей, и с недовольным видом быстро удалился.

Вместо ответов на записки было объявлено (миловидной женщиной) о наборе на 9-дневный курс (по 4 часа в день) «Мастерская Успеха», стоимостью 33 000 рублей наличными.

Часть зрителей ещё долго не хотела уходить из зала, требуя «продолжения банкета».

Но, увы, больше ничего не было.

А особо упрямых сидельцев из тёмного зала выводила сердитая милиция.

Меня удивил очень плохой русский язык Норбекова (встреченный мною чуть позже в поезде узбек-строитель говорил по-русски гораздо лучше).

И ещё резало слух частое хвастовство Мирзакарима Самакуловича своими регалиями и достижениями («Я 14 раз академик!», «Я самый лучший психолог России!» и т.д. и т.п.).

Многие люди (как и я) толком так и не поняли, когда Норбеков шутил и демонстрировал свой провокационный метод ускоренного обучения, а когда был серьёзен в своих утверждениях.

ПОСЫЛКА–ЧЕЛНОК

Прежде, чем уехать из Перми, я отправил домой в Тулу с главного городского Почтамта посылочку.

В ней были книги, сувениры, диски и отснятые в поездке фотоплёнки.

Адресована была посылка мне самому или моей дочери Яне.

А в графе «Адрес отправителя» я написал свою фамилию и пермский адрес моих друзей (не придав этому особого значения).

Посылка достигла Тулы. Но Яна не торопилась её получать.

И через некоторое время, в соответствии с какой-то своей инструкцией, доблестные работники почты отправили мою посылку обратно в Пермь, по адресу отправителя (кому она там нужна?).

Вернувшись, через пару месяцев, домой в Тулу, я срочно направил на пермский Почтамт телеграмму с просьбой выслать мой драгоценный груз на тульский адрес.

Хорошо, что сохранилась квитанция, и я знал параметры своей посылки (дату отправления, вес, ценность и т.п.).

Вскоре посылка-путешественница была мной благополучно получена в Туле.

За пересылку почта денег не взяла.

И теперь, чтобы подобное больше не повторялось, отправляя из других регионов посылки домой самому себе, в графе «Адрес отправителя» я всегда ЧЕСТНО пишу свой тульский адрес (полностью совпадающий с адресом получателя).

К БАЙКАЛУ!

Из Перми я поездом «Москва-Благовещенск» отправился в Иркутск, горя желанием впервые побывать на Байкале.

К тому же, мне было известно, что Антон Кротов с середины июля по ноябрь 2006 года собирается жить в Иркутске (распространять там свои книги, проводить лекции-тусовки, и совершать поездки по интересным местам региона).

Узнав адрес дома, снятого Кротовым в центре Иркутска, я остановился там.

И вместе с ребятами из АВГ посетил три интересных региональных фестиваля.

Фестиваль «Ангара–2006»

Музыкально-поэтический молодёжный фестиваль «Ангара» проходил 28-30 июля 2006 года около посёлка Большая Речка (52 км от Иркутска, 16 км от Байкала), в лесу, на берегу Ангары.

Организатор — иркутская Творческая студия авторской песни «Полнолуние».

Участников было около 200.

На небольшой сцене шли выступления музыкантов и поэтов.

Зрители были весьма пассивны.

Я и кротовцы продавали книги (без особого успеха), разложив их на полиэтиленовой плёнке прямо на траве.

В конкурсах фестиваля участвовала молодежь до 30 лет.

Мне разрешили выступить со своими стихами вне конкурса.

Я постарался оживить скучноватую программу фестиваля.

И, по мнению многих слушателей, мне это удалось (некоторые мирно дремавшие люди резко проснулись).

После выступления ко мне подошла школьница Жанна, и сказала, что она тоже из Тулы, отдыхает у родственников в Иркутске.

Было приятно пообщаться, вспомнить родной город.

Недалеко от нашего торгового места группа из нескольких мужчин активно употребляла спиртные напитки, и громко пела, заглушая звуки сцены.

Особенно им нравился куплет песни со словами «А где-то бабы живут на свете, друзья сидят за водкою...». И этот куплет был вдохновенно пропет раз 20.

В последний день фестиваля мне неожиданно вручили памятный Диплом и пакетик с подарками (за выступление).

Запомнились купания в холодной Ангаре, толстые бруски сыроватых дров, привезённые организаторами для костров (часть дров нагло похитили местные жители, загрузив их в свои автомобили) и два массивных деревянных VIP-туалета, криво установленных для участников фестиваля прямо на траве. Сделанные очень добротно, из качественной древесины, эти туалеты при закрывании создавали внутри себя абсолютную темноту.

Фестиваль «Байкал-шаман–2006»

Молодёжный музыкальный рок-фестиваль «Байкал-шаман» проходил в Иркутской области уже 6-й год подряд.

Несмотря на свое громкое название, он не имеет никакого отношения к шаманам. Просто таинственное слово «шаман» организаторы фестиваля ловко используют для его рекламы.

Официальное открытие мероприятия состоялось 27 июля 2006 года в сквере им. Кирова (в самом центре Иркутска), недалеко от здания областной администрации.

Ранее было объявлено, что фестиваль откроется в 15:00 по местному времени (разница с Москвой — 5 часов). И к назначенному сроку в сквере стали собираться кучки местной молодёжи.

Однако организаторы особо не торопились, и закончили монтаж фестивальной сцены и яркой юрты, стилизованной под монгольскую (у фонтана, напротив гостиницы «Ангара»), только к 20:00, то есть точно в 15:00 по московскому времени.

Вообще, я заметил, что в Сибири люди неторопливы, и почти всегда выполняют свои обещания с опозданием.

Я и Антон Кротов недалеко от сцены нагло поставили небольшой столик, и принялись продавать книги. Народ подходил, интересовался, и часть книг удалось успешно реализовать.

К открытию действия зрителей было немного, в основном ими являлась раскрепощённая, слегка подвыпившая, иркутская и ангарская (Ангарск — город-спутник Иркутска) молодёжь. Многие в широких чёрных, с разнообразными надписями и рисунками, одеяниях.

Фестиваль почему-то приурочили к 800-летию образования единого Монгольского государства, и в начале мероприятия со сцены пару официальных торжественных слов сказал монгольский консул.

А потом начались выступления музыкантов.

Аппаратура была средненькая, и качество рок-музыки — тоже.

Играли местные полупрофессиональные коллективы.

Слушатели вяло тусовались у сцены.

Так что, масштабного зрелища в этот вечер не получилось.

Мне запомнился восторженный вопль одной рок-солистки: «С нами Чингисхан на небесах!»

А в последующие дни фестивальные дела продолжились на берегах Байкала.

28-30 июля — в поселке Большое Голоустное, 1-6 августа — у городка Байкальск, в устье реки Бабхи.

В Голоустное мы с Кротовым не поехали (были в это время на фестивале «Ангара»). А вот устье Бабхи решили посетить.

3 августа на электричке добрались до города Слюдянка, далее ехали маршруткой и шли пешком.

Фестивальный лагерь располагался в лесу.

Было сыровато, комаровато и шумновато.

Много нетрезвых молодых людей, в том числе панков, рокеров и байкеров. Некоторые со следами рукоприкладства на лице.

На сцене — разнокачественные местные группы с однотипной гулкой музыкой и недалёкими текстами (в основном депрессивного содержания).

Шедевром музыкально-песенной корявости стало выступление дуэта «Безмотивщики», после которого флегматичный ведущий не выдержал, и резко сказал в микрофон: «Ни хрена петь не умеете!» (сказано было матом).

Проводились соревнования по поднятию тяжестей и футболу, победители которых торжественно награждались большим количеством бутылок водки.

Вечером был фейерверк.

У сцены и у костров много музыкально-песенного шума, который стих только глубокой ночью.

На следующий день наша торговля книгами шла очень слабо (в отличие от торговли пивом у сцены).

Я купался в Байкале и бродил по лесу.

А к вечеру пошёл сильный дождь. И фестивальную аппаратуру замкнуло.

Так что, вечер и ночь прошли в относительной тишине (народ разбрёлся по палаткам).

Ранним утром 5 августа мы покинули этот странный пьяный фестиваль, и отправились на электричке «Иркутск—Улан-Удэ» в Бурятию, где в это время шёл Слет сибирских трезвенников.

«Слёт трезвых сил Сибири–2006»

9-й «Слёт трезвых сил Сибири» проходил 1-10 августа в бурятском селе Посольское.

Организатор — общественная организация «Трезвая Бурятия».

О Слёте мы узнали из газеты, привезённой московскими автостопщиками из Улан-Удэ.

Очень красивое место на берегу Байкала.

Неподалеку на лугу пасутся кони, по тихой мелкой заводи ходят цапли.

Рядом на холме — действующий православный Спасо-Преображенский мужской монастырь, построенный на месте убийства местными разбойниками в 1650 г. царского посла в Монголию и Китай Ерофея Заболоцкого.

У монастырской стены — сохранившиеся могилы восьмерых участников посольской миссии.

В память о её трагической гибели и названо это село.

Встретили нас очень душевно. Контраст с негостеприимным алкогольно-шумным «Байкал-шаманом» сильнейший.

Участники приехали на Слёт из Пермского и Красноярского краев, из Читинской и Челябинской областей.

Много людей из Бурятии (русских и бурят).

Пять человек из Ярославля, среди них местный депутат и борец за трезвость Петр Губочкин (очень яркая личность).

Приятное впечатление оставила пара пенсионеров (ведущих здоровый образ жизни) из столицы Белоруссии — Владимир и Елена.

Они привезли и водрузили на Слёте флаг своей страны.

Ну, а в нашей «делегации», кроме меня, были ребята из Москвы, Энгельса, Брянска и Питера.

Мы с Антоном Кротовым продали и подарили много своих книг, провели сольные выступления перед аудиторией Слёта.

Среди участников много бывших алкоголиков, а также людей, у которых есть трудности с пьющими родственниками. Некоторые ратуют за введение «сухого закона».

Проходили интересные занятия-лекции под руководством импозантного психолога-аналитика Владимира Коняева.

Я видел, как люди бросали курить в буквальном смысле слова, радостно кидая в пламя костра новенькие блоки сигарет.

Был устроен КВН, в котором команда гостей (я, пара минчан и парень-студент из Москвы) при поддержке ярославцев победила команду хозяев (жителей Бурятии).

Состоялась интересная экскурсия по монастырю, который сейчас активно строится и восстанавливается.

Понравилась походная вечерняя баня на берегу, устроенная в большой армейской палатке.

Расставались очень тепло, как родственники по духу и по здоровому трезвому образу мысли и образу жизни.

Интересно, что участники Слёта, прощаясь с отъезжающими, проводят такую церемонию.

Люди становятся в круг, и соединяют вытянутые руки в его центре. Затем кричится: «Здравствуй! Здравствуй! Здравствуй! О-о-о!!!» И все руки радостно взлетают вверх.

КАК Я СТАЛ АВТОСТОПЩИКОМ

Со Слёта трезвых сил я 8 августа на маршрутке уехал в Улан-Удэ.

Сдав на автовокзале рюкзак в камеру хранения, немного побродил по городу и посетил местный музей.

Узнал, что Улан–Удэ возник в 1666 году, и раньше назывался Верхнеудинск.

Погулял по симпатичному местному «Арбату».

Сфотографировал на главной площади города уникальный памятник Владимиру Ильичу Ленину, в виде огромной тёмно-серой головы с характерным восточным прищуром глаз.

Затем автобусом поехал в посёлок Гусиное Озеро, где мне хотелось посмотреть старинный (основанный в 1741 году) Тамчинский дацан (буддистский центр–монастырь).

Проезжая через городок Гусиноозерск, видел памятник сидящему Ленину.

Это большая редкость, обычно всюду каменные Ильичи бодро стоят, а тут — сидит. Хотя, как известно, «...кто ж его посадит, он же памятник».

Добрался до дацана, но там никого не оказалось. Все здания были закрыты.

Обошёл по периметру прямоугольную, заросшую травой территорию (по ходу часовой стрелки, т.е. по ходу солнца), крутя молитвенные барабаны (хурдэ), и кладя рядом монетки (пожертвования).

Каждый поворот барабана равнозначен многократному повторению написанной на нём древней тибетской молитвы.

Сфотографировал два храма (дугана) и священную реликвию — белую каменную ступу (субурган).

Тут подошёл местный служитель, которого позвали игравшие поблизости бурятские дети.

Он сказал, что старинный дуган сейчас реставрируется, и все служители на выездных молениях.

Я хотел уехать из посёлка, но оказалось, что автобус пойдёт только утром. И местный паровозик («мотаня») — тоже.

А между тем, ко мне стали проявлять большой интерес местные жители.

Приглашали в гости. И вежливо просили дать им немного денег или угостить пивом.

Посёлок небольшой и малолюдный, так что я оказался в фокусе внимания его жителей.

Возникло огромное желание немедленно уехать. Что я и сделал, остановив маленький японский грузовичок.

Водитель (бурят) посадил меня в кузов и довёз до окраины.

Я быстро пошёл по дороге прочь от посёлка. И вскоре мне помог от него удалиться ещё один бурятский грузовик.

Так я приобрёл свой первый в жизни опыт езды автостопом.

Говорил водителям: «Здравствуйте! Можно с Вами проехать сколько-нибудь БЕСПЛАТНО?». И успешно ехал.

Вскоре я сидел на шатком стуле внутри кузова-будки очередной грузовой машины, и мчался в Гусиноозерск.

На окраине этого города я застопил новенькую «Тойоту» добродушного пожилого бурята Жосо, который очень удивился моей просьбе ехать бесплатно.

В пути рассказывал ему о сущности автостопа и о Туле, городе далекой Европы, в которой он никогда не был.

Во время общения Жосо шутливо спросил меня: «А ты, случайно, не европейский шпион, приехавший узнать наши бурятские секреты?»

К ночи прибыл в городок Иволгинск, что в 35 км от Улан-Удэ.

Заночевал в каком-то поле, на окраине, подальше от жилья.

Кстати, я заметил, что большинство домов в бурятской провинции окружено высоченными заборами, за которыми грозно лают сторожевые псы. Видимо, люди здесь сильно боятся друг друга.

Было тепло, лунно и сухо.

Утром 9 августа, проснувшись, обнаружил вокруг себя (неподалеку) множество работающих в поле людей с тяпками.

Я поспешил покинуть это место. И вскоре, благодаря короткому автостопу, уже осматривал Иволгинский дацан — главный центр буддизма в России (построен в 1947 году).

На его территории много молитвенных барабанов, храмов (дуганов) и жилых домов для обитателей монастыря.

Есть оранжерея со священным деревом Ботхи и небольшая ярмарка сувениров.

Главный храм очень красив снаружи и внутри.

На первом этаже у стены — большая статуя Будды и множество статуй разных буддистских божеств. Всё расписано разноцветными яркими красками.

На втором этаже (куда могут попасть только мужчины с особого разрешения главы дацана) находится нетленное тело Хамбо-ламы Даши-Доджо Итигэлова (1852-1927).

Тело было извлечено из могильного саркофага (бухмана) в 2002 году, в соответствии с завещанием покойного. И сейчас является священной реликвией, которая выносится на всеобщее обозрение только один раз в году — на праздник Майдари-хурал.

Буряты очень гордятся этими святыми останками.

В одном из дуганов общительный монах Батор угостил меня тибетским чаем, и в беседе сказал, что «Настоящий буддизм — это свобода. Свобода от негативности, грехов и привязанностей».

Я подарил свои книги буддистской библиотеке дацана (крупнейшей в России). И купил на память личный Флажок Удачи.

На маршрутках доехал до окраины Улан-Удэ.

Затем с трассы автостопом добрался до бесплатного парома в селе Татаурово. И переправился на нём через реку Селенга.

Очень красивое место, но близящаяся ночь и полное отсутствие автомашин не очень радовали.

Мне же надо было достичь баргузинской трассы, чтобы с неё уехать на полуостров Святой Нос.

Решил идти пешком. Миновал селения Рейд и Острог. Дошёл до посёлка Кома.

И вот, в Кома (о, счастье!) возник одинокий попутный грузовик. На нём по извилистой и ямистой грунтовке я добрался до нужной дороги.

И там успешно договорился с водителем пустого лесовоза «Камаз» Александром о продолжении путешествия.

С небольшими остановками ехали всю ночь.

После Гремячинска асфальт на трассе закончился, и пошла ухабистая грунтовка.

Навстречу часто шли перегруженные частные лесовозы, везущие первоклассные толстые брёвна на продажу в Китай.

К утру я был уже в Усть-Баргузине, откуда вскоре бесплатный паром через реку Баргузин доставил меня на заповедную территорию полуострова Святой Нос.

НА СВЯТОМ НОСЕ

Святой Нос — это гористый полуостров, связанный с материком низким заболоченным перешейком. Он имеет форму большого носа (за что когда-то получил от казаков своё название), и входит в состав Забайкальского национального парка.

На полуострове есть много медведей, рысей и змей (к счастью, никто из них мне там не встретился).

Утром 10 августа я, сойдя с парома, оказался на дороге, ведущей вглубь полуострова. Там имелся шлагбаум и домик КПП.

Меня зарегистрировали и взяли сбор за посещение полуострова (30 рублей/сутки).

Заплатил за трое суток (дали квитанцию), и на попутной машине (внутри большой будки) поехал по очень неровной песчаной дороге.

Машину сильно трясло все 20 км пути. Высадившись в живописном месте, обнаружил, что забыл на КПП пакет с одеждой и купленными в Усть-Баргузине продуктами. Пришлось возвращаться назад.

Часа два ждал попутку, и опять дикая медленная тряска по жалкому подобию дороги.

Забрав свои вещи на КПП, вернулся (пешком и автостопом) на полуостров, и поставил палатку на великолепном песчаном пляжном берегу Баргузинского залива (самого большого на Байкале).

С удовольствием купался, вода была умеренно холодной.

Вдоль берега — удобные места для стоянок, многие из которых заняты автотуристами.

Почти все люди с лодок ловят рыбу.

Чудесное место для отдыха и рыбалки.

Вдали видны покрытые облаками горы.

На следующий день автостопом пересёк перешеек полуострова, и добрался до местечка Монахово, что уже на Чивыркуйском заливе.

Оттуда по горной тропе пошёл пешком к бухте Змеиной, до которой было 20 км.

Хорошо размеченная тропа шла по лесистым склонам вдоль берега, иногда выходя к бухточкам с небольшими пляжами и селениями (Катунь и Курбулик).

К вечеру достиг песчаной бухты Окунёвой, где и заночевал.

Рядом поставили палатку двое туристов из Праги — Вильям и Давид. С ними я познакомился по дороге.

У чехов было немного свежей рыбы (угостили рыбаки), и мы её запекли на углях костра, предварительно посолив и поперчив. Получилось очень вкусно.

Пока Вильям готовил рыбу, Давид, раздевшись, бродил во тьме с фонариком по слегка заболоченному мелководью бухты. Он упорно искал уплывшую пластиковую бутылку с водкой. Но не нашёл.

12 августа почти весь день моросил дождь, и я спал в палатке.

Чехи делали то же самое, а также активно пили найденную в воде водку. И ещё — пиво, которого у них в рюкзаках было огромное количество.

Ближе к вечеру, когда дождик кончился, я быстро собрал палатку (чехи остались ночевать на том же месте), и устремился к бухте Змеиной, до которой вскоре благополучно дошёл.

Там я неожиданно встретил сразу 12 (!) туляков.

Они увидели надпись «Тула» на моём рюкзаке, и с радостью пригласили меня к своему костру на чай.

Молодые туристы–водники (парни и девушки). Сплавлялись по бурятской реке Снежной. И вот приплыли на катере (незадолго до моего появления) в бухту Змеиную отдохнуть.

Узнал от земляков о горячем Змеином источнике неподалеку. И ночью, светя фонариком, отправился туда по горной тропинке.

Шёл почти час. И с удовольствием погрелся в этой целебной купели (погружался в источник 3 раза, каждый сеанс — на 15 минут).

Вода градусов под 40, приятная, чуть маслянистая, с характерным серным запахом.

Принимал процедуру вместе с двумя местными ребятами — матросами одной из яхт.

Напарившись, как в бане, вернулся к своей палатке, рядом с которой встал на ночную стоянку частный туристический катер.

На этом судне я ранним утром следующего дня и уплыл со Святого Носа к берегам загадочного острова Ольхон.

ГИДРОСТОПОМ ПО БАЙКАЛУ

В воскресенье 13 августа в 7 часов утра я поднялся на борт небольшого частного катера, стоявшего на ночной стоянке в бухте Змеиной полуострова Святой Нос.

Накануне вечером капитан Геннадий и старший группы туристов Марк любезно согласились доставить меня бесплатно к паромной переправе через пролив Ольхонские Ворота, у острова Ольхон.

На остров я хотел попасть водным путем, поскольку по суше ехать было очень далеко (пришлось бы огибать весь южный Байкал). А расстояние по воде составляло примерно 250 км.

В команду катера входили капитан, матрос и кок.

Пассажиров на борту было 10 человек — супружеская пара из Иркутска и 8 туристов из Москвы.

Катер совершал по Байкалу 9-дневный круиз, причём маршрут его определяли сами пассажиры.

На озере были волны, и катер немного качало.

Капитан пригласил меня погреться в рулевую рубку и угостил кофе.

Прошли мимо 4-х Ушканьих островов, что в семи километрах от Святого Носа.

И тут резко забарахлил двигатель.

Малым ходом мы направились к острову Большой Ушканий, и встали там на вынужденную стоянку (к огромной радости пассажиров).

Это особо охраняемая заповедная территория, поскольку на ней устраивает свои лежбища нерпа (уникальный байкальский тюлень).

Высаживаться на остров можно только по специальному разрешению, за которое берут значительные деньги.

Ежегодно здесь бывает не более 150 туристов.

И вот, вместе с другими пассажирами, (пока ремонтировался катер) я 1,5 часа без разрешения и бесплатно бродил по заповедному берегу Большого Ушканьего.

На острове имеются уникальные реликтовые растения и огромные муравейники.

Берег украшают красивейшие мраморные скалы и россыпи гальки удивительных форм и расцветок.

Взял на память несколько камешков.

Нерпы не было — из-за волн она ушла в воду. Это очень пугливые животные.

К катеру подошла лодка охраны, которая привезла нам еще двух пассажиров — японского биолога Юко и его переводчицу.

Японец завершил на Ушканьих научные исследования поведения нерпы, и хотел с помощью нашего судна побыстрее добраться до Иркутска. При себе он имел огромное количество сумок с вещами.

Вскоре катер благополучно отчалил от острова, но скорость движения (из-за неважного состояния двигателя) была мала.

Шли по Байкалу весь день, до полуночи.

Японский ученый почти всё время трогательно стоял в наушниках, с замысловатой антенной в руках, на верхнем мостике — хотел по сигналам обнаружить буёк с ценной аппаратурой, который у него навсегда уплыл в просторы Байкала.

Гостеприимные обитатели катера угощали нас чаем, кофе и вкусной едой.

Жаль только, что все горячие блюда (а также салаты) содержали мясо, которое я не ем.

Так что, мне пришлось довольствоваться вяленой рыбой, печеньем и орехами.

А мясную пищу я с 2002-го года не употребляю потому, что считаю плоть ТЕПЛОКРОВНЫХ животных вредной для собственного здоровья.

Дело в том, что эти животные остро чувствуют боль и страдания, испытывая перед смертью (и в её момент) сильнейшие страх, стресс и безысходность. И эта очень негативная информация, через кровь, молниеносно распространяется по всему телу, запечатлеваясь в мясе.

Поэтому поедание такой пищи, на мой взгляд, наполняет человека энергией смерти, старения, страха, разрушения, болезней, безысходности и агрессии.

А вот в мясе хладнокровных животных, например, рыб, негативной информации значительно меньше.

Так что, если организму требуется белковая пища, её в нужной мере могут дать рыба, бобовые, творог, грибы и орехи.

Ну, и с позиции гуманности, массовые убийства животных столь высокого уровня развития — это, безусловно, жестокость нашей цивилизации.

Поэтому употребление мяса теплокровных животных я считаю (если честно называть вещи своими именами) одной из форм людоедства.

Кстати, знаете, почему все шаманы, в обязательном порядке, едят мясо теплокровных животных?

Чтобы общаться с низкими духами (духами болезней, низменных страстей, агрессии и т.п.).

Однако вернёмся к моему байкальскому гидростопу.

Капитан разрешил мне, пока команда обедала, постоять за штурвалом, и я 15 минут с удовольствием рулил по Байкалу.

Вечером было пасмурно, но закат смотрелся великолепно.

Прошли мимо острова Ольхон.

И после долгих 17-ти часов пути, наконец, встали на якорь в заливе Мухор в Малом море.

Я ночевал в своей палатке на берегу.

А утром тот же катер любезно довёз меня до бесплатной паромной переправы на Ольхон.

С благодарностью подарил пассажирам катера несколько своих книжек. И отправился на паром.

ОЛЬХОН — СЕРДЦЕ БАЙКАЛА

Ольхон — самый большой из островов Байкала (длина его 72 км, максимальная ширина — 15 км), имеющий тектоническое происхождение.

Это географический, исторический, сакральный и культовый центр озера, по праву называемый его сердцем.

Остров экзотически красив, романтичен и своеобразен.

Он имеет форму большой ноги, носок которой (величавый мыс Хобой) указывает строго на север, а пятку венчает священная гора Жима — главная вершина острова (1274 м).

Недалеко от этого места озеро Байкал имеет свою наибольшую глубину — 1637 м.

Ольхон — самое светлое (солнечное) место России и Азии.

По количеству ежегодно получаемого солнечного света остров занимает 2-е место в мире, уступая только высокогорному швейцарскому курорту Давос.

На Ольхоне нет опасных хищников и очень мало комаров.

Идеальное место для тренировок начинающих туристов.

Летом погода всегда благоприятная. Заблудиться невозможно: стоит подняться на вершину любого большого холма — и сразу видишь оба берега острова и материковые берега.

Местные жители (их около 1200 человек) обитают, в основном, в центральном поселке Хужир, где есть рыбзавод и много магазинов, гостиниц и турбаз.

Имеется там и полулюбительский музей, созданный ольхонскими краеведами и школьниками, в котором среди экспонатов я видел настоящий тульский пряник и коллекцию тульских самоваров.

Есть на Ольхоне небольшие бурятские селения (улусы), которые пребывают в заброшенности.

Остров изобилует заливами, причудливыми бухточками, гротами, живописными утёсами, мысами и очень фотогеничными береговыми обрывами.

На холмах высятся многочисленные каменные пирамидки — «обо» (жилища духов — хозяев местности).

На «сэргэ» (священных шаманских столбиках-коновязях) развеваются цветные ленточки.

Рядом лежат жертвоприношения — монетки, сигареты, спички, зажигалки и другие мелкие предметы, оставляемые туристами.

Ольхон считается центром зарождения шаманизма.

По преданию, именно здесь поселился первый шаман Земли.

Рядом с поселком Хужир находится знаменитый мыс Бурхан (двухвершинная скала Шаманка из белого кристаллического известняка), являющийся одной из 9-ти главных святынь Азии.

В скале имеется сквозная труднодоступная священная пещера.

Очень красивое и особо почитаемое с древности (шаманистами и буддистами) культовое место.

Микроклимат острова, его флора и фауна уникальны.

Здесь найдено много следов пребывания древних людей (курыкан).

Я видел остатки старинной каменной крепостной стены.

В юго-западной части Ольхона находятся каменистые степные холмы (типичный монгольский ландшафт).

А потом идут гористые сосновые леса, к которым постепенно примешиваются участки с лиственницами и берёзами.

Юго-восточный берег высок, скалист и неприступен. Северо-западный берег пологий, местами он представлен песчаными дюнами.

Я провёл на острове восемь незабываемых суток (с 14 по 22 августа).

Вдоволь набродился с рюкзаком по степным и лесистым склонам, каменистым холмам, сухим падам, руслам высохших ручьёв и сосновым буреломам. Лакомился брусникой. Ночевал на вершине горы, на скалистом и песчаном берегах, а также в лесу.

Парился в самодельной прибрежной бане.

Видел зайцев, лису, тетеревов и белок.

В степной части Ольхона много нор сусликов и летающей, как бабочки, саранчи.

Ещё на острове живут большие любопытные муравьи (размером 12 мм).

По пастбищам и дорогам степенно ходят (без пастухов) лошади, коровы и овцы.

Первую ночь на Ольхоне я решил провести на вершине одного из самых высоких степных холмов. В сумерках забрался на него, неся с собой запас дров.

И обнаружил на камнях вершины... стальную лошадиную подкову. Хороший знак!

Было тепло и звёздно. Вдали слышались звуки музыки.

Спал без палатки, прикрыв спальник плёнкой.

Но к утру похолодало. И я встретил рассвет, сидя у костра.

Ольхон только в 2005-м году приобщился к электричеству (провели кабель по дну Байкала), которое здесь отсутствовало с советских времен, по причине хищения проводов в период перестройки.

На острове имеется сеть грунтовых дорог, по которым туристы катаются на автомобилях и велосипедах.

Много иностранцев, едущих сюда автобусами из Иркутска.

Очень впечатлили меня эффектный красно-белый скальный массив «Три брата» (мыс Саган-Хушун) и суровый мыс Хобой, имеющий вид большого клыка (священное место для медитаций и поклонения разных современных духовных школ).

У «Трёх братьев» я оказался вечером. Тишина. Ни души.

Снял рюкзак, и смело полез вверх по рискованно отвесному пути.

Забраться туда смог без проблем, а вот спуститься обратно...

Сижу на плоской площадке, и думаю, как теперь быть?

Скинул вниз обувь, босиком слезать удобнее.

Но, если нога соскользнёт с крутой наклонной плоскости, лететь вниз на острые камни метров пять... Очень не хочется.

Вот, если чем-нибудь расковырять известняк, и сделать углубление, можно, ухватившись за него рукой, отпрыгнуть в сторону — на безопасное место...

И тут я вспомнил о маленьких ножницах, находившихся у меня в поясной сумке для денег и документов. Эти ножницы меня спасли!

Благополучно спустившись, решил больше так здоровьем не рисковать, выбирая в дальнейшем безопасные маршруты.

Кстати, на Ольхоне много красивых обрывистых склонов с глубокими пропастями, в которые очень хочется заглянуть и сфотографировать байкальский прибой внизу.

Но, если быть нетрезвым и неуклюжим...

От «Трёх братьев» пешком дошёл до самой северной точки острова — мыса Хобой (в переводе с бурятского «Хобой» означает «Клык»).

По пути видел ещё один добрый знак — крупную белую птицу, сидевшую на вершине скалы.

А ведь символ острова — мистический белый орел, считающийся хозяином Ольхона.

Величественный мыс Хобой — потрясающее место.

Настоящая природная каменная святыня.

Я даже почтительно снял кепку и спрятал её за пазуху.

Рядом на холме высился жертвенный столб сэргэ, густо обвязанный разноцветными лентами.

Между лент торчат денежные купюры.

Вокруг вся земля густо усыпана пожертвованиями — монетами и разными мелкими вещами.

По узкому перешейку я с холма перебрался на сам клык, сосредоточенно размышляя о том, какой предмет мне пожертвовать у священного столба.

«Можно оставить здесь мою книгу «Целебные стихи» — будет хорошая реклама», — горделиво думал я. И, возвращаясь назад, перепутал тропинки — стал спускаться по наклонному пути, ведущему... в глубокую пропасть.

Из состояния задумчивости меня вывело большое количество мелких камней, начавших сыпаться вниз из-под ног. Осторожно полез назад, и вскоре перебрался на правильную дорожку.

Увидел сбоку в скале прямоугольный сквозной проём, за которым был резкий обрыв. Мне почему-то захотелось высунуться из этого большого окна, цепко держась руками за каменные стены (низ проема имел сильный наклон наружу). Получилось!

Медленно вылез из таинственного проёма.

И в этот момент тишину вечера внезапно нарушил шорох ветра.

Я огляделся, и с удивлением заметил, что над островом сгустились мощные дождевые тучи.

И вдали, над священной горой Жимой, уже вовсю бушует сильный ливень.

А ведь совсем недавно ничего подобного вокруг не было.

«Неужели это я нашаманил своим лазанием?» — пронеслась в мозгу дерзкая мысль.

Для солнечного и сухого Ольхона такая ненастная летняя погода — большая редкость.

Надо было срочно искать безопасное укрытие.

Достал из-за пазухи кепку, надел её, и поспешил вглубь острова.

Но, когда я пробежал мимо жертвенного столба, мощный порыв ветра сорвал с меня головной убор и унёс в пропасть.

Вот и жертвование...

Потрясённый случившимся, я, под мелким дождём, несколько километров шёл на юг вдоль берега с непокрытой головой.

Стало быстро темнеть. Спрятаться от усиливающегося дождя и ветра было практически негде.

Заметил растущую у основания скалистой стены одинокую лиственницу, и поспешил укрыться под ней.

Накинул полиэтилен на торчавшую горизонтально ветку, и, с помощью камней и прищепок, устроил плёночный шалаш.

В нём и продремал всю ночь.

А утром над Ольхоном опять мирно сияло яркое солнышко.

В местечке Узуры я встретил земляка из города Суворов Тульской области.

И в Узурах купил у местных жителей рыбы (копченой и свежей). А то последние два дня я питался лишь гречкой, солью и чаем.

Хлеб мне удалось приобрести только в центральном поселке Хужир. А по дороге туда мои голодные глаза наблюдали трогательную сцену кормления туристами коров буханками свежего хлеба.

Я передвигался по острову пешком и автостопом.

Побывал на целебном мелководном озере Шара-Нур (смочил в нём ноги), и на прибрежном озере Ханхой.

Уехал с Ольхона также автостопом, вместе с дружной семьёй 4-х иркутян, которые в пути угощали меня вкусной голубикой, и дали при расставании пять копчёных рыб (хариусов).

Кстати, автомобиль этой семьи я стопил в разных местах острова аж два раза, с разницей в двое суток!

Подарил этим доброжелательным людям на память свои книги.

ПЕШКОМ ПО СТАРОЙ КБЖД

В полдень 28 августа 2006 года я выехал автостопом из Иркутска в посёлок Листвянка, намереваясь посетить старую Кругобайкальскую железную дорогу (СКБЖД).

Кстати, в одной из подвозивших меня машин оказался приветливый парень, недавно вернувшийся из Тулы со службы в десантной дивизии.

Проехав 68 км, я добрался до пристани «Рогатка» в Листвянке, откуда на пароме «Байкальские воды» поплыл через исток Ангары в порт «Байкал».

Плотная тётя с сигаретой в зубах, ловко выполнявшая обязанности матроса и кондуктора, обеспечила меня билетом за 28 рублей.

СКБЖД — это участок Транссибирской магистрали, который после строительства плотины Иркутской ГЭС, и затопления в 1956 году берегов Ангары (где шёл прежний железнодорожный путь) утратил своё транспортное значение, и стал тупиковым.

Основная железная дорога от Иркутска до Слюдянки теперь проходит западнее, по горному рельефу.

А модернизированная СКБЖД превратилась в действующий уникальный памятник инженерно-технического зодчества и популярный туристический объект.

Сейчас здесь от Слюдянки до порта «Байкал» и обратно (по однопутной железнодорожной ветке) изредка курсируют туристические экспрессы, рабочие тепловозы и местный пассажирский поезд «мотаня», состоящий из 4-х вагонов.

СКБЖД строилась в период 1902–1905 гг.

Здесь вручную пробито 40 горных тоннелей, сделано множество галерей, мостов, водоотводов и каменных подпорных стен.

При этом использовался труд вольных рабочих и ссыльных поселенцев.

Я прошёл всю СКБЖД (84 км) от порта «Байкал» до поселка Култук (что рядом со Слюдянкой) по шпалам за трое суток.

Дорога тянулась по живописному берегу Байкала, вдоль великолепных скал, кое-где «украшенных» памятными надписями туристов и брошенным ими мусором.

Ночевал в палатке.

Погода до последнего походного дня была тёплой, и я с удовольствием окунался в чистую ледяную воду озера.

Был штиль, и однажды мне посчастливилось увидеть с берега нерпу, мирно плывшую в 30-ти метрах от меня.

Фотографировал «мыльницей» чудесные байкальские пейзажи и входы в закопчённые изнутри тоннели, самый большой из которых (возле станции Половинная) имеет длину 778 метров.

Кстати, на Половинной стоит, в виде памятника, настоящий, хорошо сохранившийся, паровоз.

Изредка вдоль дороги встречались турбазы, маленькие железнодорожные станции и обитаемые сельские подворья.

В последний день путешествия, 31 августа, резко похолодало, и на Байкале начался шторм.

Так что, я шагал к «финишу», и варил на костре обед под морозящим дождем.

На станции «Старая Ангасолка» я посетил неожиданно появившийся на моем одиноком пути «Рериховский Центр» с симпатичной выставкой картин-репродукций.

Узнал, что ровно 80 лет назад именно здесь проходила часть маршрута Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха.

Со станции Култук началась современная цивилизация.

И там, на южном краю Байкала, мой пеший железнодорожный поход благополучно завершился.

«ДОМ КРОТОВА»

В славном транзитном городе Иркутске я жил в «Доме Кротова» (1-м «Доме АВП», ставшем началом проекта Антона «Дом для всех»), который Кротов снимал на улице Некрасова, что рядом со сквером им. Кирова — самым центральным местом города.

Дом был старый бревенчатый (типа «изба»), чёрный, покосившийся и двухэтажный.

На первом этаже жили дворники-пьяницы. А на втором — трезвенники-путешественники, во главе с Антоном Кротовым.

Кротовская часть дома имела широкую лестницу, небольшую прихожую с рукомойником, кухню с электроплиткой, чулан, балкон и большой зал.

В зале находились шкафы с книгами и туристическими вещами.

Стены были украшены фотографиями, листами с разной полезной информацией, и картой мира, отображавшей маршруты путешествий Кротова и других членов АВП («Академии Вольных Путешествий»).

Туалет (в виде двух дощатых домиков) находился во дворе.

Там же была устроена летняя «баня» — отгороженный досками закуток для обливания себя водой.

Благодаря Антону, в доме мог бесплатно ночевать любой трезвый путник, соблюдающий порядок и чистоту.

Адрес дома Кротов давал заинтересованным людям по сотовому телефону. А номер телефона можно было узнать из многочисленных объявлений, развешанных на улицах города.

В этих листках была информация об АВП, кротовских книгах и о самом Антоне Кротове, а также о том, что по средам в 19:00 проводятся интересные тусовки-чаепития.

На тусовки приходили, как местные граждане, так и путешественники из разных городов и стран.

Антон увлекательно рассказывал о своих поездках, показывал многочисленные фотоальбомы, продавал желающим книги.

Я немного помогал Кротову в расклейке объявлений.

Делалось это при помощи пластиковой бутылки-брызгалки с клейстером, который Антон варил по собственной технологии.

В «Доме Кротова» я познакомился с двумя студентами МВТУ им. Баумана (братьями Щукиными), один из которых учится на той же самой кафедре, на которой когда-то учился я!

Встретил тут и двух друзей из братской Чехии, с которыми ранее тепло общался на Святом Носе.

Очень интересным было знакомство с литовскими путешественниками — Мариусом и Юстасом.

Ночевали в доме также автостопщики из Белоруссии и Украины, из Питера, Москвы и других городов.

Народ приносил продукты, готовил еду, ходил за водой, следил за чистотой в доме.

Можно было спокойно оставлять свои вещи — ничего не пропадало (по крайней мере, у меня). Главным продуктом питания была гречневая каша. Это полезная и очень удобная в приготовлении еда — она не подгорает, не требует перемешивания и разных кулинарных процедур. А чтобы гречка была аппетитнее и не приедалась, к ней добавляются по вкусу майонез и кетчуп. Спали все на полу — на ковриках-пенках, в своих спальниках.

БАЙКАЛ — ЭТО ЧУДО СВЕТА

26 июля 2006 года, в посёлке Листвянка, куда меня доставил из Иркутска рейсовый автобус, я впервые увидел самое глубокое и древнее пресноводное озеро мира — Байкал.

И в душе навсегда поселилась любовь к нему. И чувство восхищения красотой и мощью этого славного творения природы.

В Байкале есть особая первозданная чистота и огромная физическая и духовная сила.

И не зря его, ещё с древних времён, называют Морем. Да не простым, а Священным.

За месяц пребывания на Байкале, я посетил много живописных мест его южной части, побродил по прибрежным лесам и горам, по песчаным, галечным, скалистым и укреплённым дамбами берегам, побывал на заповедном полуострове Святой Нос. И на сказочных островах Ольхон и Большой Ушканий.

И всюду — завораживающая красота неба, воды и земли.

Всюду — волшебная энергетика скал, камней, деревьев и трав.

Всюду — целебный байкальский воздух.

Есть научная гипотеза, что Байкал — это зарождающийся океан.

Его берега очень медленно расходятся в стороны.

К тому же озеро расположено в зоне большой сейсмической активности.

Так что, по сути, это — огромный живой, непрерывно меняющийся, организм.

Байкальская вода очень вкусна.

Её можно брать для питья и приготовления пищи прямо из озера, что и делают все туристы и местные жители.

В Байкале находится 80 % российских запасов экологически чистой пресной воды (это 20 % её общемировых запасов).

В озеро впадает более 330 рек, а вытекает из него только одна Ангара (по легенде — это дочь Байкала).

Озеро богато рыбой. Только здесь водится знаменитый омуль.

Я попробовал эту рыбку в вяленом и в малосольном виде, после холодного и после горячего копчения.

Купался в летнем озере, как в зимней проруби.

Окунаешься с головой в обжигающе холодную воду — и пробкой выскакиваешь на берег.

Среднегодовая температура поверхности воды составляет примерно +4 градуса.

Нрав у Батюшки-Байкала суров и переменчив.

Его долины, устья рек, горы и пади постоянно рождают ветры, которые имеют свои названия.

Среди них — самые сильные штормовые ветры Сарма и Култук, а также знаменитый (воспетый народом) ветер Баргузин.

Байкал со всех сторон окружён горами, и находится над уровнем моря на высоте 456 метров.

Его длина составляет 636 км.

Наибольшая ширина — около 80 км, наименьшая — 27 км.

Тот, кто хоть раз в жизни побывал на Байкале, не забудет этого никогда.

Знакомство с байкальским краем дало мне повод для размышлений о будущем этого неповторимого региона.

Рискну предположить, что вскоре именно здесь зародится грядущая земная цивилизация.

Есть гипотеза, что достаточно скоро наша нынешняя техногенная цивилизация, переживающая сейчас глубочайший кризис, прекратит своё существование. И уступит место новой, молодой, более гармоничной (психогенной) цивилизации.

Как (в какой именно форме) это произойдёт, я не знаю.

Возможно путем глобальных природных изменений (процессов самоочистения Земли).

Однако физический облик планеты постепенно должен кардинально измениться, преобразиться.

Думаю, что человечество при этом не погибнет. И определённая часть его поселится в Сибири, вблизи Байкала.

Наверное, именно для этой цели природа бережно сохраняет для нас такие огромные стратегические запасы чистой питьевой воды, а также безлюдные обширные сибирские территории, до сих пор почти не загрязнённые многочисленными отходами научно-технического прогресса.

АВТОСТОПОМ ИЗ ИРКУТСКА В ТУЛУ

В начале сентября, завершив путешествия по Байкалу, я собрался возвращаться из Иркутска в Тулу.

Финансов осталось мало (практически, только на еду), и было решено ехать автостопом.

Трёхнедельный опыт таких поездок у меня уже имелся (я проехал по Прибайкалью около 500 км).

К тому же уверенность в успехе внушало общение в Иркутске с опытными московскими, питерскими, украинскими, белорусскими и литовскими автостопщиками.

Купил на рынке яркую жёлтую куртку, отправил домой посылку с «лишними» вещами, хорошенько выспался — и вперёд!

3 сентября, воскресенье

Солнечным утром, выйдя на окраине Иркутска к красноярской трассе, быстро застопил японскую легковушку.

Но проехал на ней совсем немного (водитель свернул на Ангарск).

Дальше — ещё одна японская легковая. И недолгий разговор с офицером Андреем о мировой политике.

Следующей машиной стала черная «Ауди» с двумя добродушными дядьками кавказской внешности. С ними я ехал до райцентра Тулун.

По пути встречалось много продавцов мёда (120 руб/кг) и крупной местной картошки (10-15 руб/кг).

Оказывается, здесь совсем нет колорадских жуков (их личинки не могут зимовать в местной почве).

Когда проезжали деревню Тулюшка, дядьки шутили: «Почти Тула!».

Из Тулуна долго не мог уехать. Несмотря на мою очень удобную позицию, никто не останавливался.

Позднее я узнал от водителей, что у этого места дурная слава — раньше здесь случались нападения на транзитные машины.

Добрый дедушка на ржавом «Москвиче» довёз меня до окраины городка.

И там я был успешно взят иномаркой, в которой семья из Нижнеудинска (папа, мама и сын) ехала домой.

Дорога шла плохая — пыльная неровная грунтовка. И это называется — федеральная трасса М53!

Как мне сказали, здесь из-за сейсмичности часто смещается грунт, так что нет смысла делать хорошую дорогу (всё равно испортится).

С окраины Нижнеудинска (уже в сумерках) меня подобрал японский микроавтобус с транзитными номерами. Его перегонял из Приморья в Краснодар молодой водитель Толик.

Он довёз меня до большого мотеля, что у поворота на Алзамай, где сам и заночевал. А я пошёл в ближайший лес — жечь костер, кушать лапшу «Ролтон» и пить чай. Спал на траве, постелив полиэтилен и коврик-пенку.

4 сентября, понедельник

Около 6 часов утра на выезде с автостоянки мотеля меня взял с собой ещё один перегонщик «японок» — весёлый красноярец Николай.

Непринужденно болтая, миновали Канск и Красноярск, а также проехали по трассе ещё 40 км (Коля ехал в какой-то посёлок).

Потом были «Камаз», «ЗИЛ», обшарпанный деревенский автобус и ещё две машины.

И вот, к вечеру, я оказался в посёлке Итатский Кемеровской области.

Там познакомился с парнем Сашкой из Ленинска-Кузнецкого, который без вещей, документов и денег автостопом возвращался домой из гостей.

Он имел на лице шрам, и то и дело повторял свою любимую фразу: «Вот тебе и пожалуйста!».

Пытались уехать вместе, но, увы...

Ужинали у костра (моими продуктами), и ночевали в траве, утеплившись моим туристическим снаряжением.

5 сентября, вторник

Долго стопили. И только к полудню нас забрал «Камаз».

Сошли под Мариинском.

А в сам город заезжать не стали, поскольку узнали, что он пользуется у транзитных водителей дурной (бандитской) славой.

Пообедали хлебом и чаем.

И вскоре уехали на иномарке с мужчиной, везшим из тайги мешки с кедровыми шишками.

Кемеровская трасса очень хороша, но изобилует горками и поворотами.

Лихо разогнавшись, наш водитель превысил скорость, и был за это оштрафован бдительным инспектором ДПС.

Затем до Кемерово нас вёз на грузовичке общительный мужик Михалыч.

Он же прокатил меня и Сашку по этому трудовому запылённому городу, высадив нас рядом с новосибирской трассой.

Там я простился с попутчиком, и вскоре уже сидел в комфортабельной кабине фуры «Вольво».

Разговорчивый (некурящий!) новосибирский водитель Игорь вёз в родной город пластиковые окна.

Игорь рассказывал мне о своей интересной жизни и работе в Монголии, а также откровенно делился подробностями личной жизни.

Кстати, во время поездки многие водители охотно говорили со мной о своих интимных делах. И вообще о женщинах.

Поздним вечером, вскоре после сытного ужина в придорожном кафе, я сошёл у въезда в Новосибирск.

Светя фонариком, установил в лесочке палатку, и лёг спать.

6 сентября, среда

Утром проснулся от сильного холода. Ночью был заморозок, и на траве вокруг лежал иней.

А накануне днём в Кемерово было очень жарко.

Пошёл в город, купил продуктов. И стал добираться до омской трассы.

Это оказалось делом очень трудным, поскольку почти все останавливавшиеся городские машины не хотели везти меня бесплатно. А многие ехали в другие места Новосибирска.

Всё же, ко второй половине дня, достиг цели автостопом, используя легковушки и рейсовые автобусы.

На трассе остановил белую голландскую фуру «Даф» с омскими номерами.

Дальнобойщик Сергей (бывший школьный учитель) сначала показался мне угрюмым, но потом я от души смеялся над его оригинальными остротами.

Ночью остановились на отдых, не доехав до Омска 80 км.

Я спал в кабине фуры на второй полке.

7 сентября, четверг

Вышел под Омском, и на «Камазе» добрался до трассы на Челябинск.

Сев в легковушку, узнал от водителя, что еду... в Казахстан!

Оказывается, я попал на старую челябинскую дорогу, что идёт через казахский город Петропавловск.

Встреча с ближним зарубежьем (и пограничниками-таможенниками) не входила в мои планы, поэтому пришлось срочно возвращаться назад. И покинуть Омск уже с тюменской трассы, по которой, в объезд Казахстана, шли все дальнобойные фуры.

Застопил новую грузопассажирскую «Газель» с медицинским оборудованием, которую перегонял в Питер флегматичный парень Саша.

У него была подробная компьютерная распечатка пути следования (с точным указанием населённых пунктов и расстояний), а карты маршрута не было.

Так что, мы внимательно изучали все дорожные указатели. И постепенно двигались вперёд.

В пути я часто повторял про себя слегка изменённую фразу Шуры Балаганова из «Золотого телёнка»: «Мы здоровы, мы сыты, мы едем. И, может быть, впереди нас ждёт счастье».

В Курганской области, дороги которой были гораздо хуже омских, мы встали на короткий ночлег. В небе наблюдалось симпатичное лунное затмение.

8 сентября, пятница

Утром поехали дальше, но вскоре водитель захотел ещё поспать.

Я же был весьма бодр, и пошёл в ближайший лес, готовить на костре завтрак.

Выспавшись, Саша выпил моего чая (от еды он отказался, сказав, что в дороге худеет).

И довёз меня до Каменска-Уральского Свердловской области.

Дальнейший путь сашиной «Газели» к Питеру лежал через Пермь и Вологду.

Я же намеревался ехать в Тулу гораздо южнее (через Челябинск, Уфу, Самару, Пензу и Рязань).

А далее меня подвозили: каменско-уральский бескорыстный таксист и вежливые подростки на «Жигулях».

Последние, чтобы я достиг нужного места на трассе, даже значительно удлинили свой маршрут.

И вот, я уже знакомлюсь с Евгением из Татарии, интеллигентным водителем «Камаза».

С ним поехал через Башкирию на Казань. То есть, севернее, чем ранее предполагал.

В Челябинской области проезжали Карабаш — один из самых экологически грязных (по словам водителя) городов России и мира.

Гигантские горы токсичных отходов, оранжевые ядовитые ручьи, затянутое дымом угрюмое низкое небо...

В два часа ночи, остановились немного поспать.

9 сентября, суббота

В Башкирии хорошие дороги и очень аккуратные села с разноцветными домами и заборами.

Много автоматических насосов-качалок, добывающих нефть.

Надписи на указателях на двух языках (в Татарии, кстати, тоже).

За Казанью, на трассе М7, простился с Евгением. И немного проехал на легковушке добродушного пенсионера из Ульяновска.

Далее, прицепив к рюкзаку жёлтый плакатик «71» (в надежде встретить земляков из тульского региона), остановил «Даф» с нижегородскими номерами.

А числовой номер фуры (бывают же такие совпадения) оказался 071!

Водитель Виктор выглядел очень бесшабашно, но вёл машину по сложным чувашским дорогам, как настоящий профи.

По его словам, самые непредсказуемые водители — в Чувашии.

После городка Цивильска пошёл мелкий противный дождик.

Ночевали на огромной стоянке, где я впервые увидел фуру с тульскими номерами (её хозяин спал).

10 сентября, воскресенье

Виктор высадил меня у городка Лысково Нижегородской области (там у него были какие-то дела).

Я быстро застопил местную фуру «Ивеко», но вскоре ей надо было уходить с трассы.

Сошёл на повороте, и зашагал по очень длинной эстакаде вперёд — выбирать подходящее место для стопа.

Мимо проносятся десятки машин. И вдруг — тормозит знакомый нижегородский «Даф»!

Водитель Виктор узнал мой плакат на рюкзаке, и вновь гостеприимно распахнул дверцу своей кабины.

Под Владимиром, куда он вёз груз, этот общительный дальнбойщик по рации связался со своим молодым земляком Сергеем, и оперативно пересадил меня на фуру «Скания», шедшую в Москву.

Выйдя у Малой Дубны, я перебрался на третью московскую кольцевую дорогу. И взял курс на Серпухов.

Ехал на легковушках, на огромной американской фуре «Фрэд», на фуре «Вольво» с калининградскими номерами, и даже на «Оке».

И вот, уже поздним вечером, я обреченно «голосую» под Серпуховом у выезда на скоростную тульскую трассу, во тьме освещая себя фонариком.

Никто не останавливается. А дом так близок!

Слава Богу, тормозит жёлтая тульская «Газель».

Молчаливый водитель, под непрерывную музыку магнитолы, довозит меня до конечной остановки тульского троллейбуса.

На часах 23.30. ФИНИШ!

Очень утомился, но душа радуется.

Троллейбус идёт в парк, и довозит меня только до остановки «ул. Луначарского».

С удовольствием (впервые за последние восемь дней) плачу за проезд.

Выйдя, сажусь в маршрутку. И вскоре буквально доползаю до дома.

Ура! Путешествие завершилось.

За 8 суток я проехал автостопом (полностью бесплатно) через 16 регионов России, преодолев более 5 100 км.

На питание в пути потратил около 800 рублей (привёз с собой в Тулу 160 рублей).

Хочу сказать огромное СПАСИБО всем водителям, подвозившим меня.

Здоровья вам, ребята, хороших заработков и безопасной дороги!

ВНИМАНИЕ!

Всю эту книгу и любую её часть МОЖНО свободно копировать (не с коммерческой целью) — в любой форме и любыми средствами.

При копировании УКАЗЫВАЙТЕ НАЗВАНИЕ КНИГИ, ФАМИЛИЮ АВТОРА и НЕ ИСКАЖАЙТЕ ТЕКСТ!

Тексты свежих версий всех позитивных книг Игоря Тютюкина можно бесплатно скачать с сайта автора

<http://tutukin1.narod.ru>